

Полякова И.С.
Екатеринбург, Россия

**РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЭЗОТЕРИЧНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

(на материале выступлений Кондолизы Райс)

УДК 81'27

ББК III 100.3

Аннотация. Прецедентное имя, обладая коннотациями и неоднозначностью восприятия, употребляется в политическом дискурсе с различными целями. В статье описывается способность прецедентного имени создавать смысловую неопределенность высказывания, вносить элемент эзотеричности в политический текст.

Ключевые слова: политический текст, эзотеричность, интертекстуальность, прецедентное имя, антропоним, топоним, хрононим.

Сведения об авторе: Полякова Ирина Сергеевна, аспирант, ассистент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Россия, 620073, г. Екатеринбург, ул. Крестинского д. 49/1, к. 181.

E-mail: irene22@live.ru

Polyakova I.S.
Ekaterinburg, Russia

**ROLE OF PRECEDENT NAMES
IN CREATION OF EZOTERIC COMPONENT
OF A POLITICAL TEXT**

(on the basis of Condoleezza Rice speeches)

ГЧНТИ 16.21.27

Код БAK 10.02.20

Abstract. Precedent names being a complex phenomenon that may possess connotations is used in political discourse with different purposes. The article describes the possibility of a precedent name create vagueness of meaning of the utterance and add esoteric element to a political text.

Key words: political text, esoteric component, intertextuality, precedent name, antroponym, toponym, khrononym.

About the author: Polyakova Irina Sergeevna, post-graduate student, assistant of the chair of rhetoric and intercultural communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Принято считать, что политика – это та сфера деятельности человека, основу которой составляет устное или письменное речевое воздействие. Дискурсивный характер политики выражается в том, что большинство политических действий являются речевыми – предвыборная агитация, убеждение, закон, указ и т.д.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок [Демьянков 2002: 32]. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [Балей 1985: 104].

Выступление политика далеко не всегда выглядит как аргументация: пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, довольно редко прибегают к логически связным аргументам, часто эмоциональный компонент политического текста преобладает над информативным.

Под политическим текстом мы понимаем определенную последовательность слов, объединенных по смыслу; его целью является донесение основных идей партии, политической организации или отдельно взятого политического деятеля. Вслед за А.П. Чудиновым мы считаем, что «политический текст предназначен для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [Чудинов 2007: 33].

Политический текст богат символами, и результат его воздействия зависит от того, на-

сколько эти символы понятны и близки адресату, совпадают ли они с его представлениями и убеждениями. Политический текст, написанный языком, полностью понятным лишь посвященным, строится с условием его доступности массовому адресату. По мнению В.Н. Базылева автор текста должен апеллировать к коллективным знаниям, так как политик адресует свое выступление всему населению страны [Базылев 1997]. Этот факт предопределяет выбор тех средств воздействия и символов, которые способны максимально точно и однозначно передать интенции адресанта, позволить построить выступление таким образом, что у слушателя складывается впечатление, что политик детально и четко изложил свои мысли, а на самом деле не дать однозначного ответа на поставленный вопрос.

Так как политический текст рассчитан на определенную круг «своих», содержит массу языковых единиц малопонятных или вообще непонятных непосвященному человеку, то считается возможным говорить об эзотеричности как его свойстве. «Политики как никто другой, умеют уходить от прямого ответа на вопрос, умеют сказать много и при этом не сказать ничего» [Шейгал 2004: 77].

Под эзотеричностью мы вслед за Чудиновым А.П. понимаем доступность текста только для специалистов, для людей, способных чувствовать в нем скрытый смысл, подтекст, для которых важно не только то, что сказал политик, но и то, как он это сказал и о чем он умалчал [Чудинов 2007: 56].

Политические тексты, казалось бы, должны быть максимально доступными для адресата,

политики постоянно говорят о своей близости к народу, о выражении его интересов [Чудинов 2007: 56]. В реальности же основной смысл заявления политика часто завуалирован и становится понятен лишь при внимательном, вдумчивом изучении составляющих его элементов – метафор, прецедентных феноменов, слов широкой семантики, синтаксических и морфологических особенностей.

Эзотеричность политического текста обусловлена рядом прагматических и семантических факторов. Подробно эти факторы были рассмотрены в монографии Е.И. Шейгал [2004], поэтому в рамках данной статьи мы ограничимся лишь их перечислением. К прагматическим факторам относятся: ведущая роль прескриптивно-побудительной функции политического языка, манипулятивность политического дискурса, стремление «спасти лицо», избегание конфликта, попытка избежать контроля своих действий. Среди семантических факторов выделяют следующие:

1. Абстрактность и широта значения лексической единицы. Слова широкой семантики, например, такие, как *свобода*, *демократия*, *миссия*, дают возможность различной контекстуальной интерпретации.

2. Сложность значения, обусловленная сложностью самого денотата. Многие единицы политического языка обозначают комплексы идей, весьма отдаленных от непосредственного опыта человека; трудность понимания таких слов проистекает из сложности внеязыковой действительности, например, *дефолт*, *импичмент*.

3. Размытость семантических границ у слов градуальной семантики, в частности, отсутствие четких различий в обозначении политических ориентации по шкале: *реакционный* – *консервативный* – *либеральный* – *прогрессивный* – *радикальный*.

4. Относительность обозначения, т. е. зависимость выбора номинации от политической позиции говорящего: одна и та же платформа с позиций одного человека может быть названа реакционной, а с позиций другого – либеральной [Шейгал 2004: 50-52].

Данная классификация, на наш взгляд, может быть дополнена. Нам кажется возможным считать интертекстуальность одним из способов проявления эзотеричности политического текста. Причем вряд ли удастся отнести интертекстуальность к одной из двух вышеупомянутых групп факторов, так как основу элементов категории интертекстуальности, куда относятся прецедентные феномены, цитаты, аллюзии и т.п., составляет лексико-прагматический компонент, иными словами, одно лишь лексическое значение не предопределяет суть высказывания, важно учитывать контекст его употребления.

Прецедентные имена (ПИ) являются одним из вариантов проявления интертекстуаль-

ности, это те элементы национального сознания, при упоминании которых возникают устойчивые ассоциации, приводящие к тем или иным выводам. Это имена, известность которых большинству носителей лингвокультуры снимает необходимость давать разъяснения и комментарии о том, что имеет в виду тот, кто их употребляет. Однако здесь возникает вопрос, а у всех ли членов лингвокультурного сообщества одинаковое восприятие референта, стоящего за прецедентным именем? Политический дискурс подразумевает существование различных взглядов на ту или иную проблему, для кого-то Саддам Хусейн – это тиран, который установил культ личности в своей стране и втянул свою страну в длительную войну, для других – властный руководитель, сделавший уровень жизни в Ираке одним из самых высоких на Ближнем Востоке. Факт существования неоднозначного восприятия ПИ позволяет нам предположить, что ПИ в политическом дискурсе являются одним из средств создания эзотеричности политического текста.

На материале ПИ, употребленных Кондользой Райс в своих обращениях нам хотелось бы показать, как при помощи ПИ политику удается добавить загадочности своему высказыванию, привнести в него эзотерический компонент

В данной статье мы остановимся лишь на наиболее частотных группах ПИ.

1. **Прецедентные антропонимы.** Данная группа представлена большим разнообразием ПИ. Здесь мы находим и имена политиков прошлого, и лидеров террористических организаций, и руководителей стран Ближнего Востока.

В следующих примерах, на наш взгляд, отчетливо прослеживается эзотеричность высказывания, немалую роль при формировании которой сыграли ПИ:

As a result, with the full support of Congress, President Bush has launched the largest international development agenda since the Marshall Plan. (Remarks at the centennial dinner for the Economic Club of New York, June 7, 2007)

В этом примере можно выделить два ПИ. «План Маршалла» – это программа восстановления экономики Европейских государств после окончания Второй мировой войны, названная именем Госсекретаря США, по которого инициативе была разработана эта программа. США в период 1947-1952 гг. оказывали финансовую помощь государствам Западной Европы, принявшим План Маршалла и в результате, экономические показатели этих стран в 1952 году значительно превысили довоенный уровень. Эта программа, по мнению многих экономистов и социологов, ускорила темпы выхода из послевоенного экономического общества и сыграла большую роль в сплочении стран.

Имя президента Буша упоминается в контексте им инициированной экономической программы Соединенных Штатов. Сравнение ее с

высокоэффективным «Планом Маршала» наводит слушателя на мысль, что и она окажется столь же действенной и поможет избежать кризиса, спровоцированного военным конфликтом в Ираке.

В следующем примере встречаются ПИ *Saddam Hussein* и *Osama bin Laden*:

*But I am glad you asked the question, Bill, because I do think there is a tremendous difference between **Saddam Hussein** and **Osama bin Laden**.* (Press Breifing by Dr. Condoleezza Rice on the President's Trip to Africa)

Стиль правления Саддама Хусейна – властный, авторитарный, сопровождающийся культом личности – противоречит демократическим устоям Американского общества, поэтому ПИ Саддам Хусейн содержит лишь негативные коннотации. Тот факт, что в данном контексте приводится его сравнение с лидером международной террористической организации Аль-Каида Усамой бен Ладеном, заставляет задуматься, что же у них имеется общего, что делает возможным попытку сравнения. Хотя Кондолиза Райс и подчеркивает, что «существует огромная разница» между двумя лидерами, все же эти два ПИ употреблены в одной смысловой группе, иными словами, действия Хусейна привели к тем же трагическим последствиям, что и теракты, организованные Аль-Каидой, лидером которой является Усама бен Ладен.

2. Топонимы. В эту группу мы включили названия тех стран, городов, географических объектов, за которыми закрепились четкие ассоциации, в большинстве своем это страны с напряженной политической, экономической ситуацией, зоны военных конфликтов. Среди наиболее частотных – Afghanistan, Middle East, Iraq, Gaza, Kosovo, Lebanon, Palestine, The Balkans.

*Some good discussions about that and about other matters and hopefully, the Russians are now considering those offers of cooperation because really, while we have our differences with Russia, this is not **the Soviet Union**. Steve, I knew **the Soviet Union** pretty well and this is not **the Soviet Union**.* (Interview on the Steve Gilles Shaw, November 13, 2007)

Конфронтация США и Советского Союза длилась не одно десятилетие и повлияла на отношения между современной Россией, бывшими Союзными Республиками и Соединенными Штатами. Говоря о том, что «Россия – это не Советский Союз» политик подчеркивает свое позитивное отношение к современной России, и хотя имеются некоторые разногласия, они не мешают установлению диалога между двумя странами.

*And let's be clear: We are winning in **Afghanistan**.* (Fulfilling the Commitment to Success in Afghanistan, Remarks at the NATO Afghanistan Contributed Nations Meeting, January 26, 2007)

Афганистан – зона военного конфликта на протяжении нескольких лет. Это одна из стран, на которую распространяется «Война с терроризмом», предпринимаемая Соединенными Штатами. Заявление о победе в этой войне кажется спорным, террористические акты по-прежнему происходят, гибнет мирное население. Да и какой ценой дается эта так называемая «победа» – по официальным данным в период 2001-2010 годов погибло около 1000 американских солдат.

Роль прецедентных топонимов не ограничивается созданием эзотеричности политического текста, здесь четко прослеживается мифологическая функция. Для адекватного его восприятия необходимо обладать знаниями истории в области политики, международных отношений. Не обладая такими знаниями, адресат может быть введен в заблуждение тем контекстом, который окружает прецедентное имя, иными словами, будет воспринимать слова политика как истину, единственно правильное мнение.

3. Террористические организации. Среди прецедентных названий террористических организаций в обращении Кондолизы Райс нами были зафиксированы такие как: Al Qaeda, Taliban, Hezbollah, Hamas.

*Al Qaeda was both client of and patron to the **Taliban**, which in turn was supported by Pakistan. Those relationships provided al Qaeda with a powerful umbrella of protection and we had to sever them. This was not easy* (Transcript of Rice's 9/11 Commission Statement, May 19, 2004)

Известно, что террористические акты 11 сентября 2001 года были организованы непосредственно при участии международной террористической группы Аль-Каида, основная база которой находится в Афганистане. Талибан – исламское движение в Афганистане, которое правило страной в период 1996-2001. В период вторжения советских войск в Афганистан Соединенные Штаты поставляли оружие афганским моджахедам, что, по сути, и сделало возможным формирование таких движений как Талибан. Тот факт, что сегодня Госсекретарь США говорит о том, что «Аль-Каида находится под покровительством Талибана» подчеркивает негативное отношение к обеим организациям. Однако то, что Америка внесла огромный вклад в формирование военной мощи Талибана, и тем самым сделала возможным образование таких групп как Аль-Каида, утаивается от непосвященных.

*But one thing is certain: **Hamas** is armed and the worst outcome would be that the Palestinians who are, in fact, devoted to the road map and devoted to the Quartet principles are the ones who are unarmed and **Hamas** is armed.* (Briefing en Route Shannon, Ireland, January 12, 2007)

Еще одна организация, которую США считают террористической – Хамас. Это правящее в Секторе Газа исламистское движение, которое причастно к организации терактов против мир-

ного населения разных стран. Говоря, что «Хамас вооружен, а Палестинцы безоружны», непонятно что выражает Кондолиза Райс – желание разоружить Хамас или желание вооружить Палестинцев.

4. Хрононимы. Сюда мы относим даты, при оперировании которыми нет необходимости уточнять, что за ними стоит. Одного лишь упоминания дня, месяц или года достаточно, чтобы понять какое событие имеется в виду. Эта группа, по сравнению с предыдущими, представлена ограниченным количеством единиц, но по частотности употребления занимает четвертое место. Группа включает – 11 сентября 2001 (громкий теракт в США, во время которого были разрушены Башни-близнецы торгового центра в Нью-Йорке и были совершены атаки на Пентагон), 1945 – конец Второй мировой войны.

No less than December 7th, 1941, September 11th, 2001 forever changed the lives of every American and the strategic perspective of the United States (Remarks by National Security Advisor Condoleezza Rice at the 28th Annual Convention of the National Association of Black Journalists, August 7, 2003)

В этом примере встречается две даты – 7 сентября 1941 атака японских войск военно-морского флота США в Перл Харборе, и в результате вступление Соединенных Штатов во Вторую мировую войну и 11 сентября 2001 – теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне, которые открыли так называемую «Войну с терроризмом» (War On Terror). Сопоставление этих двух событий указывает на мировую важность обоих и заявление о формировании «стратегических перспектив» в связи с последним, оправдывает дальнейшую политику США по отношению к странам Ближнего Востока и Азии, которые, по их мнению, имеют непосредственное отношение к терактам.

Europe and the United States must turn to the Middle East with the same vision, determination and patience that we exhibited in building a united transatlantic community after 1945. (Remarks by Dr. Condoleezza Rice at the International Institute for Strategic Studies London, UK, June 26, 2003).

В этом примере снова проводится параллель между Второй мировой войной и антитеррористическими операциями на Ближнем Востоке. Призыв «проявить то же терпение, по отношению к Ближнему Востоку, что и в 1945 году во время формирования трансатлантического сообщества после окончания войны».

5. Международные организации. К этой группе относятся названия таких организаций как NATO, the Quartet, the Troika, European Union, WTO, IAEA и др. Реальная деятельность этих организаций известна лишь небольшой группе специалистов, массовый адресат формирует свое представление лишь на

основе устных заявлений политиков. Следовательно, использование аббревиатур названий организаций помогает скрыть истинный смысл и сформировать лишь позитивное восприятие сказанного.

So, he is not making any judgments about who or when. But he is saying very clearly that when NATO enlarges, it will be a good thing for the security of Europe. (Press Briefing by National Security Advisor Condoleezza Rice, June 15, 2001).

Говоря о расширении НАТО, Кондолиза Райс подчеркивает, что это лишь укрепит безопасность Европы. На самом же деле поддержка «цветных революций», попытки США, как одного из самых влиятельных членов Альянса, диктовать свои условия развития военного направления в странах лишь вызывают массовые протесты среди населения.

Well, I think the Quartet has a certain logic on its own as an international body that in a sense stands outside of the region. But I've found very useful meetings from time to time where we have met with the states that -- informally I think people call them the Arab Quartet... And so one option might be to use that model from time to time. But I think the Quartet as the Quartet has a certain logic of its own, having been set up by the UN in that way. (Briefing en Route Shannon, Ireland, January 12, 2007)

Квартет – организация, целью которой является распространение мира на Палестино-израильской территории. Сюда входят США, Россия, Евросоюз, ООН. Разработаны программы по мирному урегулированию конфликта, например, «Дорожная карта», «Мирная долина». Говоря о том, что «Квартет имеет свою логику» и несмотря на то, что среди его членов нет стран Ближнего Востока, деятельность его эффективна. Таким образом, политик как бы подчеркивает, что нет необходимости расширять Квартет, принимая страны Ближнего Востока его членами.

Итак, стремление политического текста к двум противоречивым тенденциям – понятийной точности и смысловой неопределенности позволяет утаивать его истинный смысл от неспециалиста в области политики. Деспециализация же политических терминов, их доступность для понимания делает необходимым поиск иных средств создания таинственности и загадочности политического текста. Политический язык преимущественно побудителен, нацелен на оказание влияния, стимулирование и воодушевление адресата. Однако невозможно привлечь на свою сторону и побудить к действию широкие массы, если политик не оставит возможности адресату самостоятельно строить свои выводы и заключения, поэтому необходимо присутствие элементов, смысл которых содержит скрытые элементы, проявляющиеся лишь при владении большим количеством информации. Эзотеричность – это важный компонент политического текста, а прецедентное имя – один из инструментов ее создания. Присутствие ПИ в полити-

ческом тексте позволяет усилить апелляцию к эмоциям, оживить и разнообразить речь политика, сделав выступление более запоминающимся. ПИ, с одной стороны, позволяет совершенно четко и в краткой форме выразить мысль, а, с другой, часто содержит тот тайный смысл, который ускользает от широкой публики. Более тщательное и внимательное прочтение политического текста, изучение реалий страны позволит, на наш взгляд, проникнуть в глубины смысла выступления того или иного политика, позволит разгадать его интенции.

ЛИТЕРАТУРА

Базылев В.Н. Российский политический дискурс (от официального до обыденного) // Политический дискурс в России. – М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 7-9.

Демьянков В.Д. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 328с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.

Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77-174.

© Полякова И.С., 2010